

УДК 027.6:355(470)(091)
ББК 68.46+78.347.5

БИБЛИОТЕКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ XVIII – НАЧАЛА XX В. И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ

© М. А. Бондаренко, 2012

Академия труда и социальных отношений,
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, 90

Представлен материал об истории библиотек военно-учебных заведений Российской империи. Рассмотрены структура библиотек, нормативные документы, регулировавшие их деятельность. Сопоставлены библиотеки столичных корпусов и периферийных учебных заведений. Подчеркнуто значение библиотек в формировании творческих, научных, личностных составляющих будущих офицеров. Приводятся суждения бывших воспитанников военно-учебных заведений о роли библиотек и чтения в их жизни.

Ключевые слова: книга, военно-учебные заведения, русская армия, фундаментальная библиотека, ротная библиотека, выбор чтения, воспитание офицеров.

The article summarizes materials on the history of formation and development of Military Schools libraries in the Russian Empire. It examines the structure of libraries, normative documents that regulated their activity, compares libraries in the Capital's and provincial military schools. Special attention is paid to the role of libraries have in forming creative, scientific and personal features of future officers. Opinions of the former cadets on the impact of libraries and reading on their lives are cited.

Key words: book, military schools, Russian Army, fundamental library, a company library, choice of reading, officer's education.

Чтение и библиотека взаимосвязаны и в значительной степени определяют формирование личности. Причем данное утверждение справедливо не только в отношении писателей, но в такой же мере применимо к ученым, общественным деятелям, педагогам, ярким представителям самых разных профессиональных сообществ, в том числе и военного корпуса. «Для чего военному человеку рыться в книгах? Его ли это дело? – Сабля да храбрость – вот все, что ему нужно! – Так, или почти так, нередко говорит *праздность*, которую в словаре светских учтивостей называют *беспечностью* и часто без стыда похваляются ею!» – писал в начале XIX в. Ф. Н. Глинка, обращаясь к молодому поколению офицеров с размышлением о значении чтения в их жизни [9, с. 3].

Роль книги прекрасно осознавали идеологи русского военного образования, поэтому при организации военно-учебных заведений, в которые мальчики поступали в раннем возрасте, внимание было обращено в том числе и на формирование библиотек, на воспитание у кадет и юнкеров потребности в чтении, равно как и на руководство этим чтением.

Разумеется, библиотеки военно-учебных заведений прошли достаточно долгий путь. У истоков стояли библиотеки шляхетных корпусов.

Библиотеки шляхетных корпусов и их читатели

Библиотека Сухопутного шляхетного корпуса (в дальнейшем – 1-го кадетского корпуса) сложилась в XVIII в. и была известна как уникальное книжное собрание Российской империи. Необходимость такой структуры в военном учебном заведении закреплял новый Устав корпуса, написанный ярким просветителем екатерининского времени И. И. Бецким и высочайше утвержденный 1 сентября 1766 г. Согласно Уставу, «в кадетском корпусе необходимо нужно иметь благоразумно собранную библиотеку, не токмо для употребления кадетам, но и самим офицерам, учителям и к воспитанию благородного юношества определяемым людям» [28, с. 991].

Собрание библиотеки 1-го кадетского корпуса позволяло воспитанникам познакомиться с сочинениями выдающихся авторов эпохи Просвещения, в том числе с трудами М.-Ф. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Ж. Бюффона, Ж.-Б. Расина, Д. Корнеля, К. А. Гельвеция, Г. Э. Лессинга. Возможность свободно читать их труды в стенах корпусной библиотеки была уникальна, поскольку книги многих названных авторов запрещались к продаже и в России, и во Франции. Под влиянием этих книг рождались поли-

тические взгляды будущих декабристов – выпускников корпуса: К. Ф. Рылеева, Ф. Н. Глинки, А. В. Веденяпина 2-го, М. А. Габбе, Ф. И. Корфа, М. И. Пушина, А. Е. Розена, С. Г. Краснокутского, Н. О. Мозгалева, В. К. Тизенгаузена, Э. А. Петровского [10].

Многие кадеты были заядлыми книголюбителями, и свидетельств тому немало. Вот как о своем пристрастии к книгам пишет С. Н. Глинка, который состоял еще и ротным библиотекарем: «В то время мучила меня страсть к чтению; я читал все, что ни попадалось мне в руки; читал, чтобы только читать. На беду, кровать моя была у ночника, и поэтому я зачитывался и ночью...» [8, с. 88].

В своем пристрастии к чтению признается и другой воспитанник корпуса – Ф. В. Булгарин. «Кадетам верхних классов позволялось ходить в корпусную библиотеку, и, по рекомендации Лантинга, библиотекарь наш, Г. Фолар, позволял мне брать книги в роту. Это было для меня великое блаженство. Я был, как рыба в воде!..» [5, с. 133].

Вслед за библиотекой Сухопутного корпуса начала формироваться библиотека Морского корпуса. Она была основана в 1769 г. по инициативе директора корпуса И. Л. Голенищева-Кутузова. Библиотека эта создавалась прежде всего в учебных целях и содержала книги на русском и иностранных языках, постоянно пополняясь новыми изданиями, необходимыми для успешного овладения науками. В типографии, которая перешла к Морскому корпусу по наследству от Морской академии, печатались труды известных отечественных и зарубежных ученых. Над переводами этих изданий на русский язык трудились преподаватели и выпускники Морского корпуса.

Среди них был и Н. Г. Курганов, преподаватель математики и специальных дисциплин, который одновременно заведовал корпусной библиотекой. Именно возможности библиотеки позволяли ему знакомиться с классическими и современными научными сочинениями, которые Н. Г. Курганов блестяще переводил, обновляя устаревшие данные и даже дополняя некоторые книги собственными главами и параграфами. В типографии Морского корпуса были опубликованы и оригинальные его сочинения, в том числе «Универсальная арифметика» – первое русское общедоступное руководство по математике, воспитавшее не одно поколение русских моряков.

Но имя Н. Г. Курганова получило широкую известность и за пределами Морского корпуса: он был автором удивительной книги, ставшей для многих настольным пособием по различным направлениям – «Новейшего письмовника». Изданная впервые в 1769 г. под названием «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмо-слово, предлагающее легчайший способ основа-

тельного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещей», к 1837 г. книга выдержала уже 11 изданий, что по тому времени было явлением весьма редким.

Фактически эта книга являлась учебником русского языка. Ее использовали как учебное пособие по грамматике, риторике и пиитике во многих учебных заведениях. Ни одна другая книга XVIII в. не могла сравниться популярностью с «Новейшим письмовником». Математик Н. Г. Курганов был достойным учеником Л. Ф. Магницкого, автора первой русской «Арифметики», изложившего точное знание в стихотворной форме. Становится понятно, почему в стенах Морского корпуса, готовившего военных моряков, сформировались не только блестящие путешественники-этнографы, описавшие практически все географические точки мира, но и непревзойденные лексикографы, определившие на столетия развитие русской филологической мысли, – А. С. Шишков и В. И. Даль. Их воспитали поистине ренессансные личности, убежденно прививавшие своим ученикам любовь к знанию, книге и русскому языку.

Библиотекой Артиллерийского и Инженерного шляхетного корпуса (учрежден в 1762 г.) одно время заведовал А. А. Аракчеев, видный государственный деятель, практически неизвестный как человек, собравший одну из самых богатых личных библиотек. Возможно, именно во время своего заведования корпусной библиотекой, которую А. А. Аракчеев привел в строгий порядок и одним из самых активных читателей которой являлся, возникла в будущем сановнике страсть к книгам. Собирая собственную библиотеку он начнет около 1795 г., и к 1824 г., когда составит ее каталог, она будет насчитывать до 2,3 тыс. наименований и более чем 11 тыс. томов.

«Чтение полезных книг в свободное время есть, без сомнения, одно из благороднейших и приятнейших упражнений каждого офицера. Оно заменяет общество, образует ум и сердце и способствует офицеру приуготовлять себя наилучшим образом на пользу службы Монарху и Отечеству», – считал Аракчеев [6, с. 630]. Для пользы юношества его личная библиотека впоследствии будет передана и станет основой для одной из самых богатых кадетских библиотек – библиотеки Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса.

Как вспоминал генерал-лейтенант и авторитетный военный историк А. Ф. Петрушевский, среди кадет-аракчеевцев было много заядлых книголюбителей и спорщиков: «Читали книгу Фукса о кампании Суворова 1799 г. и притом, что называется, враскоряку, хотя неудовлетворительнее, безобразнее этого сочинения трудно себе представить. Стали искать других книг о Суворове, нашли несколько

принадлежащих началу нашего столетия, анекдотического характера, и Суворов сделался нашим любимым героем. Вальтер Скотт нравился всем без исключения. Из русских беллетристов Марлинскому принадлежало чуть ли не первенство... Появление смирдинского издания «Сто русских литераторов» составило эпоху; книга читалась нарасхват» [19, с. 170].

Как показала дальнейшая жизнь, юношеское увлечение чтением не прошло даром, и восторг перед личностью Суворова, зародившийся в кадетские годы, привел к тому, что А. Ф. Петрушевский стал одним из наиболее авторитетных исследователей жизни и деятельности великого русского полководца, начал вести большую просветительскую работу в петербургском комитете грамотности, издал «Русскую азбуку для солдат» и «Прописи для солдат».

Структура библиотек военно-учебных заведений

Развитие библиотек в военно-учебных заведениях шло по двум направлениям – формировались библиотеки *фундаментальные* (общие) и *ротные*. Фундаментальные предназначались для пользования прежде всего в научных целях и доступ к ним, как следует из нормативных положений, регулировавших их работу (появились в качестве официального документа гораздо позже, чем возникло само понятие «фундаментальная библиотека» и собственно заведение), позволялся преподавателям, офицерам, позднее – кадетам старших курсов по рекомендации преподавателя и с разрешения ротного офицера. Для остальных кадет книги из специального отдела общей библиотеки (он именовался «возрастная библиотека», «книги для чтения») получали отделенные воспитатели или ротные командиры, по рекомендации преподавателей. Таким образом книги спецотдела на время переходили в ротную библиотеку.

Учебники содержались в классах и составляли *классную библиотеку*, ответственность за содержание которой возлагалась на отделенного воспитателя. Позднее в некоторых корпусах по инициативе воспитателей станут появляться еще и *отделенные библиотеки*, но они не получают официального статуса, хотя на страницах педагогических изданий будет обсуждаться вопрос о важности их организации.

Внимание к содержанию библиотек и к чтению кадет и юнкеров с развитием сети военно-учебных заведений становится одним из важных аспектов воспитательной работы. Об этом можно судить по утвержденному в 1830 г. «Уставу для военно-учебных заведений 2-го класса». В нем нет отдельного параграфа, который бы регламентировал

деятельность библиотек, однако параграф 37 главы «О нравственном воспитании» гласит: «Воспитатель должен обращать величайшее внимание на выбор чтения воспитанников, удаляя от них все, могущее развращать воображение; всякие сочинения, могущие вовлечь его в неприятные умствования или суждения, даже и такие книги, которые хотя и не заключают в себе ничего положительно вредного, но, не представляя сердцу и уму никакой полезной пищи, вредят тем, что убивают бесполезно время и приучают воспитанника к такому пустому чтению, после которого трудно ему приняться за истинно полезные книги» [27, с. 295].

Инструкция, регламентирующая работу библиотек военно-учебных заведений, была издана в 1882 г. [12]. В ней суммировались правила, ранее уже закрепленные уставами, приказами и распоряжениями по учебным заведениям, а также освоенные на практике: определялся состав библиотек военных заведений, указывались отделы, которые должны были в них представлены.

Поскольку внимание в тому, что читают воспитанники, было самым пристальным, то и пополнение возрастных библиотек происходило не стихийно. Вслед за составлением названной инструкции был утвержден также и перечень тех книг, которые допускалось приобретать для наполнения возрастных (ротных) библиотек. Этот вопрос решался коллегиально, для чего при Главном управлении военно-учебных заведений учредили постоянную комиссию. В нее входили специалисты, которые должны были рассматривать и одобрять книги для наполнения ими библиотек для чтения учащихся военно-учебных заведений. Книги подразделялись на две категории – рекомендуемые и допускаемые, их перечень доводился до сведения руководителей заведений через периодические циркуляры.

После утверждения Главным начальником военно-учебных заведений, издавались каталоги книг для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Первый такой каталог был выпущен в 1885 г. и включил перечень книг по семи разделам: духовно-нравственного содержания; литературного содержания; истории и биографий; военного чтения; географии и путешествий; естественно-исторического содержания; журналов и смеси. Книги каждого отдела были представлены по возрастам [16].

Библиотеки столичных и периферийных военно-учебных заведений. Их деятельность

О том, что предлагали читать воспитанникам возрастные отделы, можно судить по каталогу фундаментальной библиотеки Пажеского корпуса, опубликованному в 1894 г. [17]. Отдел книг для выдачи в чтение учащимся содержал достаточно хорошую

подборку беллетристической литературы: собрания западноевропейских писателей на русском языке – Дж. Г. Байрона, Вальтера Скотта, Жюль Верна, И.-В. Гете, М. Рида, У. М. Теккерея, Ф. Шиллера; книги отечественных писателей – Богдановича, Н. В. Гоголя, В. И. Даля, Н. Я. Данилевского, Г. Р. Державина, Ф. М. Достоевского, Гребенки, В. А. Жуковского, В. В. Капниста, Н. М. Карамзина, И. И. Лажечникова, А. А. Марлинского, В. Г. Нарезного, А. Н. Островского, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Тургенева, Д. И. Фонвизина; числились повести для старшего возраста М. Б. Чистякова, а также «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», журнал для старшего возраста «Задушевное слово», детский иллюстрированный журнал «Игрушечка».

Отдельно содержались книги для роты специальных классов. Здесь беллетристика была представлена уже более серьезно, имелись книги литературно-критического и историко-литературного характера. В каталоге обозначены сочинения В. Г. Белинского, статьи Висковатова о М. Ю. Лермонтове, сочинения Григоровича, Грановского, Грибоедова, Дениса Давыдова, популярные исторические сочинения Данилевского и военные хроники Михайловского-Данилевского, романы Достоевского, собрание сочинений Дружинина, «История» Карамзина, книги Короленко, Крестовского, Кукольника, М. Ю. Лермонтова, Лескова, Мельникова-Печерского, Писемского, собрание сочинений А. С. Пушкина, полное собрание русских летописей, исторические романы Соловьева, собрания сочинений Л. Н. Толстого и А. К. Толстого, сочинения Фонвизина, рассказы А. П. Чехова. Как видно из перечня, он включал в том числе и недавно опубликованные сочинения, например сборник «Хмурые люди» (1890 г.) и «Палата № 6» (1893 г.) А. П. Чехова.

К этому времени многие библиотеки как столичных, так и находившихся в разных концах Российской империи военно-учебных заведений представляли собой настоящие культурные центры, деятельность которых не ограничивалась только хранением и выдачей книг для воспитанников гимназий, корпусов и училищ и служащих в них лиц, но распространялась нередко и на «посторонних» офицеров и их семьи. Кроме того, библиотеки проводили и разнообразные по характеру мероприятия: открывали читальные залы, в которых предлагались для чтения периодические издания; организовывали литературные вечера; вели большую библиографическую работу, выпускали каталоги своих собраний.

Сопоставление каталогов фундаментальных библиотек различных военно-учебных заведений позволяет обнаружить, что библиотеки как столичных учебных заведений, так и находящихся на пе-

риферии Российской империи, предлагали своим воспитанникам разнообразное, интересное, нужное, познавательное чтение. Причем нередко «периферия» имела фонды не только не уступающие столичным, но и превышающие их.

Так, судя по составленному в 1866 г. каталогу, библиотека 2-й московской военной гимназии, формировавшаяся с 1849 г., включала 1828 наименований книг, в том числе: изданий отечественной литературы – 177 позиций, книг по истории и теории языка и литературы – 172 наименования [25]. Каталог книг 1-й московской военной гимназии, составленный десятью годами позже, включал 2856 изданий и содержал 15 отделов. Русская словесность (9-й отдел) была представлена в библиотеке 472 наименованиями [24].

В то же время при инспектировании Полоцкой военной гимназии в середине 1860-х гг. в отчете было записано: «Библиотека гимназии имеет 6987 томов разных сочинений, а классная библиотека 6259 экземпляров различных учебников, карт и атласов» [20, с. 242].

Библиотека Сибирского (Омского) кадетского корпуса в 1892 г. в своей классной части «насчитывала 15 050 томов (691 наименование), а в фундаментальной хранилось 23 189 томов (7731 наименование)» [7, с. 101]. Книги по истории, русской словесности и географии, а также религиозного содержания в этом собрании преобладали.

Библиотека владела полновесными собраниями сочинений русских и зарубежных классиков (Аксаков, Гоголь, Гончаров, Достоевский, Карамзин, Куприн, Лажечников, Лермонтов, Островский, Пушкин, Толстой, Тургенев, Байрон, Гейне, Гете, Вальтер Скотт, Сервантес, Шекспир, Шиллер и др.), имела годовые подписки на журналы «Вестник Европы», «Военный сборник», «Дело», «Детское чтение», «Отечественные записки», «Педагогический сборник», «Русский вестник», «Семейные вечера», «Современник».

Помимо библиотеки фундаментальной и классной, в кадетском корпусе были также три ротные библиотеки и специально созданная в 1900 г. при организации солдатской школы грамотности библиотека для нижних чинов.

Библиотеки юнкерских училищ

Практически ничем не уступали книжным собраниям столичных корпусов и библиотеки многих юнкерских училищ. Например, книги по русской словесности (3-й отдел) библиотеки Пажеского корпуса были представлены 413 наименованиями, а соответствующий раздел библиотеки Виленского пехотного юнкерского училища содержал 367 наименований [14]. Если сравнить даты формирования учебных заведений (1802 г. и 1864 г.), то

станет понятно, что библиотека юнкерского училища не просто сопоставима с библиотекой столичного корпуса, но ничем ей не уступает.

Юнкерская библиотека имела сочинения Аксакова, Баратынского, Батюшкова, Белинского, Богдановича, Марко Вовчка, Гаршина, Гнедича, Гоголя, Гончарова, Грибоедова, Григоровича, Даля, Данилевского, Державина, Достоевского, Жуковского, Загоскина, Кантемира, Карамзина, Крестовского, Крылова, Лажечникова, Лермонтова, Лескова, Надсона, Некрасова, Островского, Писемского, Печерского, Полевого, Полонского, Пушкина, Соловьева, Л. Толстого, А. Толстого, Тургенева, Успенского, Чехова.

Перечень периодических изданий включал журналы «Русский вестник», «Русская старина», «Педагогический сборник», «Русский архив», «Вестник Европы», «Наблюдатель», «Русская мысль», «Русская речь», «Нива».

Библиотека Виленского пехотного юнкерского училища не была исключением. Каталог библиотеки Казанского пехотного училища, составленный десятью годами ранее, в разделе языкознания и литературы содержит 566 наименований [15]. Библиотека располагала большим количеством специальной и педагогической литературы по русскому языку и словесности, в том числе изданиями Водовозова, Востокова, Вульфа, Галахова, Греча, Кеневича, Кирпичникова, Незеленова, Невзорова, Перевлесского, Поливанова, Стоюнина, Чистякова.

Такая наполняемость юнкерских библиотек не была случайной, а объяснялась вниманием руководства военно-учебных заведений к правильной постановке учебного процесса и признанием роли в этом библиотек. Работавшие в юнкерских училищах комиссии непременно инспектировали библиотеки, причем изучали и то, как обстоит дело с чтением кадет, чему они отдают предпочтение.

Обобщая полученные в результате инспекций данные, генерал П. О. Бобровский, председатель комиссий, отмечал, что «более всего привлекают юнкеров журналы и сочинения по беллетристике» [4, с. 493] и из всех прочитанных книг от 45 до 50% приходится на литературный отдел; книги по истории занимают второе место – от 10 до 20%; военные сочинения выбирают менее всего – от 8 до 10%.

При этом из отчетов комиссий следует, что вообще не читает книг пятая часть обучающихся во всех училищах юнкеров, и, как правило, мало читают старшие классы. Приведенные в документах цифры показывают, что на каждого читающего юнкера младшего класса приходилось в месяц около одной книги; каждый читающий юнкер старшего класса прочитывал одну книгу за два месяца. Такая малая востребованность книг в юнкерских училищах направляла педагогический состав учебных заведений на поиск форм привлече-

ния юнкеров к чтению, с одной стороны, и на возможность параллельного использования библиотечных фондов – с другой.

В юнкерских училищах были организованы читальные комнаты, которые воспитанники имели возможность посещать в том числе в праздничные и воскресные дни. В этих читальнях, помимо книг научного характера, юнкерам предлагались журналы и газеты, «а в Казанском училище, сверх того, и книги для простонародного чтения» [2, с. 19]. По субботам в некоторых училищах устраивались литературные вечера, на которых знакомили юнкеров с лучшими произведениями русской литературы. Юнкера и сами читали на таких вечерах статьи при участии и под руководством преподавателей.

Поскольку юнкерские училища обладали хорошими библиотечными фондами, с которыми не могли сравниться ни офицерские, ни местные библиотеки (прежде всего по специальным военным дисциплинам), особенно в отдаленных местах расквартирования войск, то возникло предложение открыть доступ в юнкерские библиотеки «посторонним» офицерам, в том числе и для подготовки последних к сдаче экзаменов в академию.

Работавшие в училищах комиссии должны были написать свое мнение относительно пользы такого начинания. Шесть комиссий высказались в пользу этой меры, четыре – против. Например, комиссия, работавшая в Гельсингфорсе, считала, что в городе и так достаточно публичных библиотек. Против были также киевская, виленская и елисаветградская комиссии.

Совсем иное мнение рижской комиссии, изложенное в ее отчете: «Весьма и весьма желательно, чтобы библиотекой юнкерского училища могли пользоваться офицеры, расположенные в округе. Каждому известно, как трудно приобретать сочинения по военной части тем офицерам, которые пожелают или пополнить свое образование домашним чтением, или поступить в один из отделов военной академии...» [3, с. 200].

Оценивая данное начинание и характеризуя возможности училищных книжных фондов, П. О. Бобровский писал: «...библиотеки юнкерских училищ заключали уже и тогда сочинения капитальные по литературе, истории, географии и математике, составляющие и теперь находку в провинциальной жизни; при известной скудости нашей книжной торговли и при дороговизне пересылки, приобретение дорогих сочинений офицерами дело немыслимое. Следовательно, вопрос о пользе юнкерских библиотек для посторонних офицеров не мог подлежать сомнению» [3, с. 203].

Очевидно, внимание к развитию библиотек и читален способствовало формированию у юнкеров и кадет привычки к чтению. Естественно, чем

дольше юноша находился под воздействием системы воспитания в военных заведениях, тем эта привычка становилась основательнее и продуктивнее. Особенно прочно она закладывалась у тех, кто перед поступлением в военное училище прошел уже школу военной гимназии (кадетского корпуса). Вечера, проведенные в читальнях, где кадеты и юнкера приобщались к периодической печати, во взрослой, офицерской жизни для многих из них оборачивались уже потребностью сотрудничать с различными изданиями, как профессионального, так и иного направления.

Некоторые из них находили себя и в общественном движении, становясь членами самых разных просветительских организаций, обществ и комитетов. Например, С. Ф. фон Дитмар – выпускник Александровского училища, одного из самых «продвинутых» в плане библиотечного дела и просветительства, в том числе через посредство периодической печати, организовывал народные чтения в Казани, для чего, среди прочего, составил специальное пособие [11]. Кроме того, С. Ф. фон Дитмар способствовал учреждению общества трезвости, публиковался в многочисленных изданиях, в том числе в журнале «Чтение для солдат».

Другой выпускник Александровского училища – С. С. Гамченко занимался библиографическими работами, итогом которых стало издание «Каталога Житомирской русской публичной библиотеки». Эти сведения содержатся в обстоятельном труде другого «александровца» – В. Н. Смердова, автора «Сборника биографий бывших юнкеров Александровского военного училища» [26].

На приобретение книг и периодических изданий для пополнения ротных библиотек Александровского военного училища ежегодно расходовалось до 350 руб. Ротные библиотеки состояли «из книг преимущественно военно-исторических и военно-справочных» [1, с. 18] и получали журналы «Военный сборник», «Досуг и дело», «Оружейный сборник», «Разведчик», а также газету «Русский инвалид».

В фундаментальной библиотеке училища, как следует из каталога, составленного в 1901 г. подполковником В. И. Кедриным, насчитывалось 117 периодических изданий на русском языке. Среди них, разумеется, много специальных журналов, однако издания литературного, исторического и филологического характера представлены на удивление разнообразно: «Библиотека для чтения», «Время», «Всемирная иллюстрация», «Вестник Европы», «Дело», «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», «Заря», «Известия по литературе, наукам и библиографии», «Исторический вестник», «Книжный вестник», учено-литературный альманах «Комета», «Московский литературный и ученый сборник», «Московское обо-

зрение», «Наблюдатель», «Нева», «Нива», «Новь», «Отечественные записки» (выписывались с 1839 г. в течение 46 лет), «Русская беседа», «Русский архив», «Русская речь», «Русская мысль», «Русская старина», «Русское слово», «Слово», «Современник», «Сочинения в прозе и стихах. Труды общества любителей российской словесности», «Северный вестник», «Филологические записки» и даже такое редкое издание, как «Чтение в беседе любителей русского слова» [13, с. 321–324].

Всего библиотека Александровского военного училища к 1901 г. насчитывала 8961 сочинение в 33 078 томах.

Библиотеки «подвижные» и отделенные

Богатый опыт, накопленный более чем за столетие, по привлечению библиотек к воспитательному и образовательному процессу был использован при создании новых военных учебных заведений. Примером может служить основанный в конце XIX в. Одесский кадетский корпус. Чтению в корпусе придавалось огромное значение, поэтому и фундаментальная, и ротная библиотеки постоянно снабжались книгами по разным отраслям знания.

В истории корпуса, изданной к его семилетию стараниями подполковника В. В. Цытовича, привлечшего к составлению книги преподавателей, служащих корпуса и кадет, приведено несколько показательных таблиц и другие материалы о состоянии библиотеки. Так, ежегодно библиотека получала на пополнение фондов 4750 руб. К 1907 г. в фундаментальную библиотеку корпуса поступило 3675 книг, в ротные – 2104 книги [18, с. 106]. В воспитательный процесс было включено чтение книг, как в будни, так и в праздники, проводился анализ интересов и предпочтений кадет младших и старших классов.

Анализируя то, что читали младшие кадеты, подполковник В. И. Арендт, помощник инспектора классов, пришел к выводу: их предпочтения в основном были сосредоточены в области приключенческой литературы. С удовольствием читали они Майн Рида, Жюль Верна, Джеймса Фенимора Купера. Кадеты старших рот предпочитали уже Вальтера Скотта, Сенкевича, Дюма, Диккенса, Андерсена, Шекспира, Шиллера, Гюго. Но более всего ими была востребована русская историческая беллетристика – Данилевский, Загоскин, Лажечников, Карамзин. Все русские классики прочитаны были почти каждым кадетом старших рот. Всего в списке, составленном В. И. Арендтом, значилось 124 автора, чьи произведения, как входящие в программу по словесности, так и выходящие за ее пределы, были прочитаны кадетами старших классов. Заметим, что читались не хрестоматии, а отдельные издания названных авторов.

Возможность получить достаточно книг, которые требовалось прочитать к занятиям по отечественной словесности, была достигнута в результате деятельности педагогического коллектива корпуса. Об этом свидетельствуют отчеты специально созданной при корпусе комиссии. Инициаторами создания комиссии стали преподаватели русского языка и словесности. Материалы комиссии были опубликованы в 1908 г. [21] и бесплатно рассылались по запросу в другие учебные заведения.

Огромное значение для преподавателей имел вопрос о чтении кадетами произведений, необходимых при изучении курса словесности. Ограниченное количество экземпляров изданий не давало возможности прочитать книгу всем кадетам, не говоря уже о том, чтобы иметь ее в классе при разборе темы. 15 апреля 1906 г. преподаватель русского языка Н. П. Лебедев прочитал доклад «О порядке пользования коллекциями книг по литературе». В результате обсуждения было решено создать «подвижную» библиотеку, для которой приобрести необходимое количество книг. Данные вопросы регулировались специально созданной постоянной комиссией по устройству библиотеки.

Книги из «подвижной» библиотеки передавались из класса в класс в соответствии с планом, который составлялся перед началом учебного года преподавателями русского языка при участии инспектора классов П. Е. Кошлича и В. И. Арендта, заведовавшего корпусной библиотекой и выпиской книг. Порядок пользования сочинениями из «подвижной» библиотеки определялся на целый год.

О том, что педагогические коллективы уделяли достаточно большое внимание работе библиотек, свидетельствует и опубликованная в 1913 г. в «Педагогическом сборнике» статья И. Г. Рудановского. В статье «О кадетских библиотеках (Из записной книжки бывшего офицера-воспитателя)» автор не только говорит об условиях, которым должна удовлетворять ротная библиотека (содержать необходимую литературу, иметь ее в достаточном количестве и быть доступной воспитанникам), но и излагает идею о необходимости изучения воспитателями прочитанного их воспитанниками. При этом И. Г. Рудановский считает, что ротные библиотеки в том виде, в котором они существуют, не могут решать в полной мере воспитательных задач, это ориентирует заинтересованных педагогов изменить существующую практику.

Выходом из положения, по мнению автора, является организация *отделенной библиотеки*. И. Г. Рудановский описывает свой опыт создания такой библиотеки, которая началась с книг из его домашнего собрания. К концу третьего класса в этой библиотеке насчитывалось до 200 книг, которые кадеты с удовольствием читали, обмениваясь впе-

чатлениями друг с другом, увлекая чтением даже тех, кто раньше почти ничего не читал и ожидая появления новых изданий, которыми педагог постоянно снабжал имеющийся в отделении фонд.

«Подобная библиотека и с тем же успехом функционировала и в другом отделении. Параллельно с этим кадеты продолжали обращаться и в ротную библиотеку, как более богатую по содержанию, хотя и реже, чем прежде. К концу года по подсчетам выяснилось, что кадеты моего отделения за полгода прочитали в своей библиотечке 379 книг, тогда как в ротной прочитано было за весь год 289. Следовательно, всех книг, прочитанных отделением за год, было 668, между тем как в четырех остальных отделениях роты за то же время прочитано: 326, 224, 369 и 276 книг» [22, с. 129].

Это лишь один из примеров того неравнодушия, которое проявляли воспитатели к деятельности библиотек и к усилению их роли в формировании будущих защитников Отечества.

Опыт чтения, привычка к книге, сформированные в годы учения в военно-учебных заведениях, оборачивались тем, что офицеры русской армии испытывали постоянную потребность обращения к библиотекам и для повышения своего образовательного уровня в области специальных дисциплин, и для полезного времяпрепровождения, и для расширения кругозора, и для общения с прекрасными образцами изящной словесности. Об этом свидетельствуют, в частности, данные офицерских библиотек: например, в Семеновском полку «за три года с 1 января 1898 г. по 1 января 1900 г. из 70 офицеров пользовались библиотекой 57 человек. Взято ими за этот период: русских 1801, французских 631, всего 2432» [23, с. 5] книги, что «составляет около 41% от всего фонда или по 21 книге на офицера в среднем в год» [29, с. 85].

Такая привычка в значительной мере формировалась в результате кропотливой воспитательной деятельности библиотек военно-учебных заведений, закладывавших основу формирования интеллектуальной элиты русского офицерского корпуса, людей, через всю жизнь пронесших любовь к книге – спутнице, помощнице и другу.

Литература

1. Александровское военное училище за XXXV лет. 1863 – 1898. – М. : Тип. И. А. Баландина, 1900. – 180 с.
2. Бобровский П. О. План учебной части юнкерских училищ. Вып. 6. – СПб. : Тип. С. Степанова, 1868. – 20 с.
3. Бобровский П. О. Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. В 3 т. Т. 1. – СПб. : Изд. Я. А. Исакова, 1872. – 263 с.
4. Бобровский П. О. Юнкерские училища. Обучение и военное воспитание юнкеров. В 3 т. Т. 2, ч. 3. – СПб. : Изд. Я. А. Исакова, 1873. – 613, LVI с.

5. Булгарин Ф. В. Воспоминания. – М. : Захаров, 2001. – 782 с.
6. Военная энциклопедия. Т. 2. – М. : Изд-во Тов-ва И. Д. Сытина, 1911. – 644 с.
7. Гефнер О. В. Военные библиотеки в культурной инфраструктуре Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – № 3. – С. 100–106.
8. Глинка С. Н. Записки. – М. : Захаров, 2004. – 464 с.
9. Глинка Ф. Н. Рассуждение о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг. – СПб. : Тип. Глав. гвард. штаба, 1818. – 72 с.
10. Декабристы : биограф. справ. – М. : Наука, 1988. – 448 с.
11. Дитмар С. Ф. Пособие для устройства демонстративных чтений нижним чинам и народу с правилами о народных читальнях. – Казань : Тип. Г. М. Вечеслава, 1893. – 48 с.
12. Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1904. – 14 с.
13. Каталог библиотеки Александровского военного училища / сост. В. Кедрин. – М. : Тип. И. А. Баландина, 1901. – 357 с.
14. Каталог библиотеки Виленского пехотного юнкерского училища. – Вильна : Тип. Штаба Вилен. воен. окр., 1898. – 129 с.
15. Каталог книг библиотеки Казанского пехотного училища. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1889. – 403 с.
16. Каталог книг для чтения воспитанников кадетских корпусов. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. – 72 с.
17. Каталог фундаментальной библиотеки Пажеского Его императорского величества корпуса: по 1 янв. 1894 г. – СПб. : Типо-литогр. Буссея, 1894. – 148 с.
18. Одесский кадетский корпус за первые семь лет его существования / под общ. ред. С. В. Петровского. – Одесса : Тип. Е. И. Фесенко, 1906. – 106 с.
19. Петрушевский А. Ф. Из моих воспоминаний // Рус. старина. – 1907. – № 4. – С. 167–171.
20. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования / сост. офицер-воспитатель Полоцк. кадет. корпуса подполковник В. П. Викентьев. – Полоцк : Тип. Х. В. Клячко, 1910. – 383, XLIII с.
21. Работы комиссии по русскому языку при Одесском кадетском корпусе с февраля 1907 по май 1908 г. – Одесса : Тип. Акционер. Юж.-рус. об-ва печат. дела. – 1908. – 273 с.
22. Рудановский И. Г. О кадетских библиотеках. (Из записной книжки бывшего офицера-воспитателя) // Пед. сборник. – 1913. – № 8. – С. 112–131.
23. Систематический каталог библиотеки л.-гв. Семёновского полка. В 2 ч. Ч. 1 / сост. полк. Мин. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1903. – XIII, 137 с.
24. Систематический каталог фундаментальной библиотеки 1-й Московской военной гимназии. 1821–1876. – М. : Тип. Ф. Б. Миллера, 1876. – 97 с.
25. Систематический каталог фундаментальной библиотеки 2-й Московской военной гимназии. 1849–1866. – М. : Тип. Шюмана и Глушкова, 1866. – 54 с.
26. Смердов В. Н. Сборник биографий бывших юнкеров Александровского военного училища и кадет Александринского сиротского кадетского корпуса. В 3 ч. – М. : Тип. Г. Лесснера, 1903–1905.
27. Устав для военно-учебных заведений 2-го класса // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е изд. – СПб., 1831. – Т. 5, ч. 1. – С. 290–330.
28. Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса : указ от 11 сентября 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – СПб., 1830. – Т. 17. – С. 959–992.
29. Чувардин Г. С. Полковая библиотека как фактор формирования мировоззрения офицеров российской императорской гвардии в начале XX века // Катаневские чтения : материалы 7-й Всерос. НПК. – Омск, 2008. – С. 83–85.

Материал поступил в редакцию 22.03.2012 г.

Сведения об авторе: Бондаренко Марина Анатольевна – доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка,
тел.: (495) 432-29-87, e-mail: marbondina@mail.ru